

УДК 902.6 (470. 56)

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА КОЧЕВНИКОВ СТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ XIII-XIV вв.

© 2011 И.В. Матюшко

Оренбургский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 14.12.2010

В работе представлен анализ материалов 276 погребений кочевников степного Приуралья XIII-XIV вв. По характеру надмогильного сооружения и способу захоронения коня погребения были разделены на типы. Описание типов погребений, сравнение их между собой, а также картографирование памятников позволили автору сделать ряд выводов. Различия в способе обустройства надмогильного сооружения свидетельствуют о племенных особенностях. Также на тип надмогильного сооружения оказывал влияние религиозный фактор, тесно переплетенный с социальным. Формы захоронения коня свидетельствуют об этнических различиях.

Ключевые слова: погребальный обряд, надмогильное сооружение, характер захоронения коня, социальный и религиозный фактор, этнические различия.

В погребальном обряде кочевников степного Приуралья XIII-XIV вв. прослеживаются закономерности, связанные со структурой курганной насыпи и характером захоронения костей коня.¹ Самым многочисленным типом погребений XIII-XIV вв. (126 погребений из 276 или 45,6%) (здесь и далее процентное содержание погребений каждого типа было определено относительно общего числа захоронений XIII-XIV вв. – 276 погребений) являются захоронения под земляными насыпями без сопребения вместе с человеком коня – тип Е1. Эти курганы представляли собой простые земляные насыпи. В центре погребальной площадки под насыпью располагалось, как правило, одно погребение.

В насыпях курганов данного типа встречались кости крупного и мелкого рогатого скота, черепа лошадей. По результатам остеологических исследований были выделены комплексы типа «кухонные остатки», комплексы типа «напутственная пища», комплексы из черепов лошадей.²

Сопребение коня вместе с человеком в данном типе не встречается. В очень редких случаях (2 погребения, или 0,7%) под земляными курганами XIII-XIV вв. находились погребения с частями коня (череп и ноги коня располагались на перекрытии – тип В1).³

Приуральские погребения XIII-XIV вв. под земляными насыпями без костей коня характеризуются, как правило, простыми прямоугольными ямами с закругленными углами, иногда с заплечиками. Реже были зафиксированы случаи сооружения подбоев.⁴ В большинстве погребений находилось деревянное перекрытие, которое

обычно крепилось в засыпи или же на заплечиках, а в некоторых захоронениях деревянные настилы опирались на столбы, укрепленные на дне погребений.

Преобладают ориентировки погребенных головой на запад (с отклонениями) и на север. В единичных погребениях была зафиксирована восточная и южная ориентировка погребенных. Погребенные люди находились в позе вытянутой на спине, чаще с руками, вытянутыми вдоль тела.

Следует отметить, что в более чем половине погребений, отнесенных к данному типу, был зафиксирован погребальный инвентарь. В одной трети погребений не было вещей.

Погребальный инвентарь представляет собой характерные типы вещей XIII-XIV вв. (здесь и далее типы вещей были определены в соответствии с номенклатурой Г.А. Федорова-Давыдова):⁵ плоские наконечники стрел – срезни в виде вытянутой лопаточки со слегка закругленной верхней ударной гранью, стремяна с широкой подножкой и костяные колчаные пластины, украшенные резным орнаментом, калачевидные кресала без выступа с прямыми концами, чаще замкнутыми, серьги в виде знака вопроса с длинным вертикальным стержнем, зеркала, изготовленные в низком рельефе, ножницы.

Другая часть населения степного Приуралья в XIII-XIV вв. совершала захоронения (26 погребений, или 9,4%), вокруг которых на древнем горизонте были выложены каменные кольца или же каменная выкладка была сделана над могилой, а сверху этих конструкций находилась земляная насыпь – тип ЕП. Иногда на ступеньке слева от человека располагался целый остов коня – тип ДП (17 погребений, или 6,1%). Конь был уложен на бок или живот с подогнутыми нога-

*Матюшко Ирина Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России.
E-mail: irina_dojnikova@mail.ru*

ми, головой на запад, иногда с небольшим (вероятно, сезонным) отклонением.⁶

В комплексах данной совокупности содержатся типы вещей, датирующиеся XIII-XIV вв.: стремена с расплющенной верхней частью дужки и широкими плоскими подножками, стрелы-срезни в виде вытянутой лопаточки с широкой ударной гранью, костяные пластины на колчан, украшенные резьбой и гравировкой, серьги в виде знака вопроса с одноставным стержнем, ножницы, бусы.

Вероятно, население, совершавшее захоронения под земляными насыпями с каменными конструкциями на древнем горизонте, позднее (в XIV-XV вв.) стало возводить кирпичные (сырцовые) оградки вместо каменных конструкций – тип EV. Принцип организации надмогильного сооружения при этом был сохранен: кирпичная выкладка, возведенная над могилой или вокруг нее, сверху перекрывалась земляной насыпью (18 погребений, или 6,7%).⁷ Более половины насыпей с сырцовыми оградками на древнем горизонте содержали остатки тризн: обломки лепных и гончарных красноглиняных сосудов и кости животных (водоплавающих птиц, овец, лошадей), иногда целые черепа лошадей.⁸

Прямоугольные сырцовые оградки длинными сторонами были ориентированы в направлении запад-восток. Как правило, оградки были замкнутые, только в одном случае был обнаружен проход с северо-западной стороны. Иногда вместо сырцовой выкладки на уровне погребенной почвы была зафиксирована заливка из глины. Внутри оградок находилось, как правило, по несколько погребений.

Кроме перекрытий в ряде могил сохранились остатки деревянных гробовиц и коррозированные крупные стержнеобразные гвозди, с помощью которых, вероятно, эти конструкции собирались. В качестве подстилающего материала использовались доски, камыш, кошма.

Погребенные находились в позе вытянутой на спине. Одна рука, как правило, была согнута в локте. Чаще встречается южная и западная ориентировка погребенных, но также были известны северная и северо-западная.

Инвентарь из погребений представлен фрагментами керамики, бронзовыми, серебряными или золотыми серьгами в виде знака вопроса, цилиндрическими подвесками-амулетами, перстнями, обломками ножей, пряжек, берестяными трубками от бокки, медными и серебряными монетами, фрагментами одежды. По находкам монет погребения с сырцовыми оградками под земляной насыпью могут быть продатированы XIV-XV вв.

Вопрос о временном и этнокультурном соотношении погребений под земляными курганами

с сырцовой выкладкой на древнем горизонте и захоронениями в мавзолеях остается открытым.

Мавзолеи выделяются в отдельный тип погребения – EVI (7 погребений, или 2,5%).⁹ Сами кирпичные постройки, насколько это можно судить по остаткам мавзолеев (как правило, они все были разрушены и ограблены), имеют следующие общие черты. Основным строительным материалом являлись квадратные или прямоугольные обожженные кирпичи, изредка встречались и сырцовые. Размеры квадратных кирпичей были 25x25x5 см, а прямоугольные были размером 12x12, 5x5 см. Важно отметить, что в двух случаях были обнаружены остатки печей, где обжигались кирпичи, используемые для строительства мавзолея (мавзолей Тептяри, мавзолей Троицкий).

В мавзолеях, как правило, совершалось по несколько захоронений. Могильные ямы имели простые прямоугольные или квадратные формы, а сверху, как правило, перекрывались мастабой. Стенки ямы обычно обкладывались кирпичом, т.е. могильные ямы представляли собой кирпичные склепы.

В некоторых случаях были зафиксированы деревянные гробы и железные скобы, скреплявшие их. Ориентировка погребенных, в основном головой на запад, северо-запад. В одном из погребений была зафиксирована северная ориентировка. Основная поза погребенных – вытянуто на спине с согнутыми двумя или одной (левой) рукой.

Элементы материальной культуры из мавзолеев (серьги в виде знака вопроса с длинным вертикальным стержнем, ножницы, зеркало, изготовленное в низком рельефе, фрагменты берестяных предметов) датируются XIII-XIV вв. Они имеют аналогии в подкурганых захоронениях и погребениях под каменными площадками, исследованными в степном Приуралье.

Еще одной разновидностью захоронений XIII-XIV вв. являются погребения под каменно-земляными насыпями – тип EIII (21 погребение – 7,6%). Насыпи состояли из земли вперемешку с камнем.¹⁰ В большинстве погребения были совершены в могильных ямах простой прямоугольной формы. Также сооружались внутримогильные деревянные конструкции-гробы. Погребенные ориентированы головой на запад или на север.

Погребения малоинвентарны. В женских погребениях – характерный набор из зеркала и ножниц. В мужских – наконечники стрел, стремена. Орнаментика и техника изготовления зеркала, типы стремян, серьги в виде знака вопроса позволяют датировать эту группу захоронений XIII-XIV вв. Есть абсолютно безинвентарные погребения.

В XIII-XIV вв. в степях Приуралья появились каменные выкладки-площадки без земляной насыпи (тип EIV – 56 погребений, или 20%). Известны целые могильники, состоящие только из каменных площадок: Ишкуловский КМ I и Хабарный КМ I; Каменный Амбар III.¹¹ Отдельные погребения под каменными площадками были исследованы в составе могильников, содержащих различные насыпи: Илецкая защита, Мертвые Соли, Худай-Берген КМ, Новая База КМ I и II; Шпаки КМ II; Родники КМ II; Рычковка КМ I; Урта-Буртя КМ I, Тамар-Уткуль КМ I.¹²

Могильные ямы были в основном простые, в нескольких случаях с подбоем в южной стенке. В редких случаях были обнаружены деревянные перекрытия или колоды.

Погребенные люди находились в позе вытянуто на спине, головой на северо-запад или запад, или север. Левая или правая рука погребенного была согнута в локте или обе руки согнуты. В некоторых случаях обе руки были вытянуты вдоль тела.

Следует отметить, что в захоронениях этого типа часто рядом с погребенным находились ребра или позвонки животных.

В преобладающем большинстве погребения были малоинвентарны или безынвентарны. Только в некоторых погребениях был зафиксирован комплекс инвентаря. Для мужских захоронений был характерен набор из плоских железных наконечников стрел, берестяного колчана с костяными орнаментированными обкладками, предметов конской упряжи, кресала.

В некоторых женских погребениях был представлен набор из зеркала, ножниц, подвесок в виде знака вопроса, берестяной трубки от головного убора, ожерелья из бусин, железного ножа, иногда еще и деревянного двустороннего гребня, костяного пряслица.

Анализ инвентаря позволяет датировать эту группу погребений XIII-XIV вв.

Следует отметить, что подобные приуральским эллипсоидные или круглые каменные выкладки были изучены над погребениями VIII-XII вв. на степных территориях юго-западного и юго-восточного Забайкалья.¹³ В XI-XII вв. и XIII-XIV вв. погребения под каменными площадками были известны у тюркских племен в Центральном Тянь-Шане.¹⁴ В степях Приуралья погребения под каменными площадками появились только после монгольского завоевания.

Приуральские погребения под каменными площадками по таким признакам, как ориентировка погребенных головой на запад, север и северо-запад наиболее сопоставимы с материалами из Тянь-Шаня. На территории Забайкалья погребения под каменными площадками отли-

чались наличием северо-восточной ориентировки погребенных, вертикально стоящих в изголовье берцовых костей барана, и этот комплекс признаков, возможно, был связан с раннемонгольской обрядностью. Для материалов степного Приуралья этот вопрос требует специального исследования, так как погребения с северо-восточной ориентировкой под каменными площадками здесь единичны, а также необходимы остеологические определения.

Таким образом, вопрос о наличии в регионе погребений самих монголов остается открытым. Трудность в выделении собственно монгольских захоронений связана еще и с тем, что, как известно, удельный вес собственно монгольского населения в Золотой Орде с самого начала его образования был сравнительно небольшим, а в XIV веке и эти монголы были тюркизированы.¹⁵ Также из письменных источников известно, что захоронения, по крайней мере, знатных монголов, тщательно скрывались, поэтому они не имели внешних признаков и их трудно найти.¹⁶

Анализ расположения археологических памятников XIII-XIV вв. на карте степного Приуралья позволяет отметить, что в пределах одного курганного могильника, как правило, находят разные типы погребений. Выделяются несколько могильников, состоящих только из каменных площадок: на северной периферии степей Приуралья (Ишкулово КМ II), в восточной части (Хабарный КМ I и др.). Но также каменные площадки были зафиксированы в составе курганных могильников в Илецких степях, в долине р. Эмбы. Таким образом, были распространены разнотипные погребальные памятники, и это, очевидно, объясняется многоэтничностью населения степного Приуралья в XIII-XIV вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Матюшко И.В.* Кочевнические культуры Южного Урала эпохи средневековья (по данным анализа взаимовстречаемости признаков погребального обряда) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2007. Т.9. №2. С.515-525.

² *Косинцев П.А.* Остатки млекопитающих из могильника Мустаево V // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2005. Вып. VII. С.89.

³ *Мажитов Н.А.* Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. С.112-118; *Костюков В.П.* Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н.э. // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2006. С.456.

⁴ *Горбунов В.С.* Отчет об археологических исследованиях у с.Казанка Соль-Илецкого района Оренбургской области в 1989 году. Уфа, 1990 // Архив ИА РАН. Р-1. №14630. Л.7; *Иванов В.А.* Научный отчет о раскопках средневековых памятников в Оренбургской области в 1988 г. Уфа, 1988 // Архив ИА РАН. Р-1. №14087. Л.11.

- ⁵ Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Наука, 1966.
- ⁶ Кригер В.А. Средневековые захоронения Ново-Кумакского могильника // Советская археология. М.: Наука, 1983. №3. С.171-187; Иванов В.А. Погребения кыпчаков в бассейне р.Урал // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1984. С.75-97; Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. С.61.
- ⁷ Кригер В.А. Погребения кыпчакского времени в могильниках у с.Лебедевка Уральской области // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1984. С.102-117; Кушаев Г.А. Этюды древней истории степного Приуралья. Уральск: «Диалог», 1993. С.109-111.
- ⁸ Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Уральск: Полиграф, 2003. С.113, 193-198.
- ⁹ Моргунова Н.Л., Краева Л.А., Матюшко И.В. Курганный могильник Мустаево V // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2005. Вып.VII. С.5-49; Попов С.А. Отчет о работе Оренбургской археологической экспедиции в 1968 г. М., 1969 // Архив ИА РАН. Р-1, №3956. Л.21-31; Турецкий М.А. Отчет о раскопках курганных могильников у с.Изобильное в Соль-Илецком районе Оренбургской области в 1993 году. Самара, 1994 // Архив ИА РАН; Боталов С.Г., Гарустович Г.Н., Яминов Я.Ф. Новые материалы по мавзолеям Зауралья и Центрального Казахстана // Наследие веков. Охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып.1. Уфа: ИППЭП, 1995. С.148-165.
- ¹⁰ Бисембаев А.А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII-XVIII вв.). Уральск: Полиграф, 2003. С.160.
- ¹¹ Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. С.74; Иванов В.А. Хабарный I – могильник золотоордынского времени в Центральном Оренбуржье // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2006. Вып.VI. С.74-83; Костюков В.П. Тюркские поминальные комплексы на Южном Урале // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тысячелетии н.э. Кемерово: Изд-во Кузбасс, 1994. С.136-156.
- ¹² Иванов В.А. Средневековые погребения могильника Тамар-Уткуль на Илеке // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ОГПУ, 2001. Вып.V. С.155-165.
- ¹³ Таскин Д.А., Мамкин А.М., Дробутушенко А.В. Памятники раннемонгольской культуры на территории юго-западных районов Читинской области // Историко-культурное наследие Северной Азии. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2001 С.132-133.
- ¹⁴ Табалдиев К.Ш. Погребения из Кичи-Ача (Центральный Тянь-Шань.) // Этнокультурные процессы в Южной Сибири и Центральной Азии в I-II тысячелетии н. э. Кемерово: Изд-во Кузбасс, 1994. С.165-189.
- ¹⁵ Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. Древность и средневековье. СПб.: Петербургское Востоковедение «Orientalia», 2000. С.209.
- ¹⁶ Путешествие в Евразийские степи / П. Карпини, Г. Рубрук. Алматы: «Кочевник», 2003.

THE FEATURES OF FUNERAL CEREMONY OF STEPPE PRE-URAL NOMADS OF THE XIII-XIV CENTURIES

© 2011 I.V. Matyushko

Orenburg State Pedagogical University

The article is devoted to the analysis of material of 276 burials of steppe Pre-Ural nomads of the XIII-XIV centuries. The burials were divided into types according to the character of surface construction and method of horse burial. Description and comparison of burial types, mapping of monuments enabled author to draw some conclusions. Differences in burials surface constructions indicate tribal peculiarities and influence of religious and social factors. The forms of horse burials indicate ethnic differences.

Key words: funeral ceremony, cemetery, way of horse burial, social and religious factors, ethnic differences.